

жена его, тоже, ибо сэр Тристрам спас ее от костра, так что она никогда больше не питала к нему ненависти, но неизменно любила его и задаривала его щедрыми подарками – где он ни был, все его любили, и великие и малые.

4

Но случилось так, что король Ирландии Ангвисанс направил посольство к королю Корнуэльскому Марку за данью, которую уже много зим выплачивал ему Корнуэлл, а к тому сроку король Марк задолжал ему уже за семь лет.

И ответил король Марк и его бароны посольству ирландскому такие слова, что платить они не будут, а пусть те возвращаются к королю своему Ангвисансу и скажут ему:

– Никакой дани мы ему платить не намерены, да скажите, если-де желает он добиться вечной дани от Корнуэлла, пусть пришлет от себя доверенного рыцаря в нашу страну, чтобы тот сразился за него, мы же тоже подберем рыцаря, чтобы нас защитил.

С тем возвратились послы в Ирландию. Услышал король Ангвисанс такой ответ на свое посольство и сильно разгневался. Он призвал к себе сэра Мархальта, который был добрым бойцом, не раз выказавшим свою доблесть, и притом рыцарем Круглого Стола. А приходился этот Мархальт братом королеве Ирландской. И сказал ему король так:

– Любезный брат, сэр Мархальт, прошу вас, отправляйтесь в Корнуэлл и сразитесь там в поединке за наше право на дань от них, которая исстари нам причитается. И как бы вы при этом ни потратились, вы получите от нас еще гораздо больше на необходимые расходы.

– Сэр, – отвечал сэр Мархальт, – знайте, что за права ваши и вашего королевства я не откажусь сразиться и с самым доблестным рыцарем Круглого Стола. Ведь я их там, в Корнуэлле, всех знаю, и, какие кто подвиги совершил, мне известно. Я же ради новых подвигов и умножения своей чести и славы готов с радостью отправиться в путь.

И вот со всей поспешностью собрали сэра Мархальта в дорогу, снарядили его всем потребным, и отбыл он из Ирландии и приплыл в Корнуэлл под самые стены замка Тинтагиль. Узнал король Марк, что он прибыл биться за права Ирландии, и горько опечалился прибытию славного рыцаря сэра Мархальта. Ибо не знали они в своей среде рыцаря, который осмелился бы вступить с ним в поединок, ведь в то время сэр Мархальт почитался как один из лучших рыцарей на свете.

А сэр Мархальт не высаживался на берег, но каждый день посылал с моря к королю Марку, требуя либо заплатить дань за семь лет, либо же выставить против него рыцаря, который сразился бы с ним за право дани.

И по всему Корнуэллу было возглашено, что если сыщется Рыцарь, готовый выйти на бой, чтобы спасти Корнуэлл от дани, то получит он вознаграждение и будет жить в богатстве до конца дней своих. Однако иные из баронов говорили с королем Марком и советовали ему лучше послать ко двору короля Артура, дабы искать защиты у сэра Ланселота Озерного, который прославлен был в то время как первейший из рыцарей в свете. Но другие бароны говорили, что это был бы напрасный труд, ибо сэр Мархальт и сам рыцарь Круглого Стола, а они не любят воевать друг с другом, разве только если какой-нибудь из этих рыцарей по своему желанию станет сражаться безымянным и неузнанным.

И потому король и все его бароны согласились, что бесполезно будет искать помощи у рыцарей Круглого Стола.

А между тем достигли и короля Мелиодаса вести и слухи о том, что сэр Мархальт ждет под самыми стенами Тинтагиля, а король Марк никак не может найти рыцаря, чтобы сразился за него.

Как услышал про то юный Тристрам, то разгневался он и горько устыдился, что не нашлось в Корнуэлле ни одного рыцаря, который бы отважился выйти на бой против сэра Мархальта Ирландского.

5

Явился Тристрам к отцу своему, королю Мелиодасу, и стал спрашивать его совета, каким бы путем лучше избавить Корнуэлл от тяжелой зависимости.

– Ведь, сдается мне, – сказал Тристрам, – стыдно нам будет, если сэр Мархальт, брат Ирландской королевы, так и уедет, не найдя никого, кто бы с ним сразился.